

Язык и культура

№ 3

2008

Научный периодический журнал

*Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-30317
от 19 ноября 2007 г.*

Томск
2008

Учредитель

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Главный редактор – С.К. Гураль,
кандидат филологических наук,
профессор, декан факультета иностранных языков
Томского государственного университета

Ответственный секретарь – И.Г. Темникова,
кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецова С.В., кандидат педагогических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
Мильтруд Р.П., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой теории и
практики преподавания английского языка Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина, заслуженный работник высшей школы;
Михалева Л.В., кандидат педагогических наук, зав. кафедрой романских языков
факультета иностранных языков Томского государственного университета;
Нагель О.В., кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
Новицкая И.В., кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
Сысоев П.В., доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора
Института иностранных языков Тамбовского государственного универси-
тета им. Г.Р. Державина.

Адрес редакции: 634050, Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет,
факультет иностранных языков
Телефон/факс: 8+(3822)–52-97-42
E-mail: gural@fld.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Гураль С.К. Язык и мышление. Феномен «сложного» мышления	5
Ильинская Т.Н. Основы формирования синонимической компетенции как одной из составляющих переводческой компетенции	13
Катунин Д.А. Статус языков в современном законодательстве Словении и словенский язык в законодательных актах сопредельных стран. Статья первая	23
Мильруд Р.П., Карамнов А.С. Подходы к классификации английских модальных глаголов	42
Мишин И.Ф. Функциональная стилистика речи как производное речевого узуса	51
Резанова З.И. Трансформации советских стереотипов и мифологем в дискурсе региональных СМИ	63
Смирнова А.А. Языковая личность и психотип человека (на примере анализа языка одного из персонажей романа «Белая гвардия» М. Булгакова)	72
Хвесько Т.В. Когнитивное описание формирования топонимов	77
Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках	83

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Аветисова К.Г. Педагогические факторы и условия развития личности будущего инженера в контексте глобализации образования	94
Гришаева Е.Б. Опыт преподавания иммигрантских языков в школьной и университетской практике Австралии после Второй мировой войны	99
Мильцин В.Н. Ментальный аспект межкультурной коммуникации	107
Сведения об авторах	114

CONTENTS

LINGUISTICS

Gural S.K. Language and thinking. The phenomenon of «complex» thinking	5
Ilyinskaya T.N. Foundations of the formation of the synonymic competence as one of the constituents of an interpreter's competence	13
Katunin D.A. The status of the languages in modern legislation of slovenia and the slovenian language in the acts of law of the neighboring states. Article one	23
Millrood R.P., Karamnov A.S. Approaches to the classification of English modal verbs	42
Mishin I.F. Functional stylistics of speech as the result of usage impact	51
Rezanova Z.I. Transformations of Soviet stereotypes and mythologemes in the discourse of regional mass media	63
Smirnova A.A. Linguistic personality and psychological type (the analysis of one character's language in «White guard» by M. Bulgakov)	72
Khvesko T.V. Cognitive description of toponyms forming	77
Yurina E.A. Lexico-phraseological field of culinary images in the Russian and Italian languages	83

THEORY AND METHODS OF TEACHING

Avetisova K.G. Pedagogical factors and conditions of personal development of an engineer to be in the context of globalization of education	94
Grishaeva Y.B. Migrant languages teaching at schools and universities in Australia after the second World War	99
Miltsin V.N. Mental aspect of intercultural communication	107
Information about the Authors	114

ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКИХ СТЕРЕОТИПОВ И МИФОЛОГЕМ В ДИСКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

З.И. Резанова

Аннотация. Характеризуется советский интертекст в текстовом пространстве региональных газет, определяются типы трансформаций смыслов советского в новых контекстах, коммуникативные эффекты включения советского интертекста.

Ключевые слова: интертекст, стереотип, мифологема, языковая игра, дискурс, дискурс-анализ.

Одной из особенностей динамических изменений, происходящих в России в целом и проявляющихся непосредственно в существовании «среднего» россиянина, в том числе и жителя российской провинции, является принципиальное изменение коммуникативной среды его существования. На смену идеологически обоснованной коммуникативной среде, создающей целостный дискурс, являющийся коммуникативно-языковым воплощением единой концептуальной картины мира, приходит его многовариантность.

В ряде социально ориентированных теорий дискурса справедливо отмечается моделирующая функция дискурсивных формаций. Идеи внутрискруктурной обусловленности значений, разработанные в классических школах структурализма применительно к языковой системе, распространяются на анализ текстового пространства дискурсов. Однако, сохраняя преимущество в признании важности внутрискруктурной значимости анализируемых единиц, аналитики дискурсов переносят центр тяжести на исследование того, как внутридискурсивные значимости формируются в конкретном употреблении языка. В одном из наиболее «жестких» определении дискурсивной обусловленности значений, основывающемся на положениях М. Фуко, отмечается, что «дискурсы – это относительно ограниченные наборы утверждений, которые устанавливают пределы того, что имеет значение, а что значения не имеет» [1. С. 31].

Данные ограничения возникают в результате корреляции дискурсов и социальных практик. Анализ значений обнаруживает «формирующую дискурс социально-историческую ткань» (П. Серио), которая, как правило, неоднородна, формируясь как некое поле соотнесенных социальных формаций, в результате чего реальная речевая практика может быть представлена как взаимодействие или «борьба дискурсов». Вследствие внутрискруктурной маркированности значений возможен анализ коммуникации в аспекте пересечения или «столкновения дискурсов», находящих отражение в эффекте коммуникативно значимого «высвечивания» в текстах инодискурсивных фрагментов.

Интердискурсивность, являясь непосредственной реальностью коммуникации, обнаруживается не только в переключении стилистических регистров речи, но и в наличии маркеров актуализации инодискурсивных смыслов в определенной доминирующей дискурсивной формации. Вследствие этого становится возможным обнаружение того, что М. Пешё определяет как «преконструкт» – след в самом дискурсе предшествующих дискурсов, поставляющих своего рода «заготовку», «сырье» для дискурсивной формации, с которым для субъекта связан эффект очевидности» [2. С. 41]. Однако следует подчеркнуть, что проникновение в среду доминирующей дискурсивной формации не оказывается бесследным для преконала: он трансформируется, включаясь в новую систему значимостей и вместе с тем по-особому проявляя свою инодискурсивность.

Динамика действий различных, часто разнонаправленных сил, определяющих социокультурный облик современного российского общества, находит непосредственное выражение в формировании многих дискурсов, выполняющих, в числе других, и функцию социального конструирования, моделирования особых картин мира.

Предметом анализа в статье являются интердискурсивные фрагменты в текстах региональных печатных СМИ, обнаруживающих принадлежность к советским дискурсивным практикам как преконала; рассматривается вопрос о формах существования интертекстуальных фрагментов советской эпохи в пространстве современных региональных СМИ. Основной аспект изучения – типы включения инодискурсивных советских вкраплений в текст СМИ и возникающие при этом смысловые эффекты, семантические и прагматические трансформации интертекстуальных вкраплений, выполняющих разные функции в новой дискурсивной среде. Материалом анализа послужили тексты воскресного приложения Томской областной газеты «Красное знамя» «Буфф-сад» за 2005–2008 гг.¹

Поставив вопрос о вариантах дискурсивно обусловленной трансформации семантики единиц, сформировавшихся в советском дискурсе, отметим, что, наряду с существованием некоторого единого смыслового слоя, обусловленного единством исторической судьбы народа, советское коммуникативное пространство также являло сложное взаимодействие дискурсов. С одной стороны, дискурсу власти противостоял дискурс советского сопротивления, неконформистских движений, различных движений андеграунда, с другой стороны, советскому официальному дискурсу особым образом оппонировала быденная коммуникация. Как представляется, взаимодействие, взаимовлияние и вместе с тем отталкивание смыслов в дискурсах советской эпохи еще ждут своего специального исследования. В данном случае мы анализируем некоторые моменты актуализации советских смыслов в постсоветском постмодернистском социокультурном пространстве. Исследуются варианты «новой эклектики» –

парадоксального сочетания «текстовых следов» советских дискурсов и коммуникативные эффекты такого столкновения.

Рассматривая своеобразие смыслового поля русского современного российского постмодернизма, М.С. Уваров отмечает: «Русский постмодернизм» скорее опередил демократические преобразования, чем обосновал их. В этом разрыве пыталась обрести новую жизнь, например, “новая” коммунистическая идеология, продемонстрировавшая удивительную способность к трансформации и ко вполне постмодернистическому плюрализму» [3. С. 450]. В пределах статьи рассмотрим три варианта включения советских инодискурсивных фрагментов в тексты разных жанров региональной газеты, обращая внимания на трансформации «внутридискурсивных советских смыслов» в новом тексте и коммуникативные эффекты такого включения.

1. Прецедентность «советского» может быть использована как один из вариантов воплощения риторического приема привлечения внимания адресата на основе столкновения инодискурсивных смыслов. Достаточно высокая частотность такого использования в текстах современных региональных СМИ является косвенным свидетельством, с одной стороны, живости смыслов «советского» в современной ментальности, с другой – осознания дистанцирования авторов текстов от данных смыслов, вводимых как средство остранения текста.

К такому типу функционирования советских прецедентных интертекстуальных фрагментов, отнесем, например, озаглавливание сводки погоды, введенной прецедентным фрагментом, несущим явные признаки дискурса «советского», отсылающего к «Краткому курсу»: *Шаг вперед, два шага назад*. Сводка погоды вводится ключевой фразой, начинающей основной текст – *Откуда ветер дует?*, который в контексте заглавия может быть истолкован также как советский интертекстуальный фрагмент, идеологически вполне определенно нагруженный: как косвенный речевой акт, утверждающий в форме вопроса подозрение в недостаточной политической лояльности: – откуда, из каких политических источников появились данные идеи? Продолжение текста – *будут недоумевать томищи всю предстоящую неделю. Вопросы такие будут заданы по делу: нас просто достанут воздушные потоки со всех концов света, и каждый при этом принесет свою погоду* (Буфф-Сад. 03.03.2005. Томск) – обеспечивает новое прочтение предшествующих фрагментов, создавая эффект легкой иронии (и в то же время удовольствия в том числе и от преодоления давления «советского официоза», возможности междискурсивного смешения). Как представляется, данный тип контекстного включения советских прецедентных текстов свидетельствует о дистанцировании автора текста от первичных «советских смыслов». В то же время прием может быть рассмотрен как средство «профанации», снижения сакральных смыслов советского политического дискурса самим фактом включения прецедентного текста «Краткого курса» в «низкий жанр».

Тот же эффект наблюдается и в заметке об изменении схемы движения транспорта в центре города на площади Ленина, озаглавленной «Ленина изменили».

Со вторника на площади Ленина поменялась организация движения.

– *Приоритет движения транспорта теперь будет предоставлен по проспекту Ленина в прямом направлении: то есть если мы едем по проспекту Ленина со стороны «Тысячи мелочей», то главная дорога теперь будет проходить по малому кольцу вокруг клумбы, где стоит памятник Ленину* (Буфф-Сад. 03.03.2005. Томск). Преконструкт в принимающем тексте профанируется, принимающий текст использует «поверженные идеологемы» как средство комического.

Композиционно иначе, но с тем же коммуникативным эффектом встраивается советский интертекстуальный фрагмент в заметку о празднике Дня Святого Валентина: *Влюбленные везде и всюду.*

14 февраля – день повышения производительности труда почтовых работников и день сверхприбылей торговцев цветами и сувенирами (Буфф-Сад. 10.02.2005. Томск). Данный фрагмент интересен и тем, что в нем наблюдается типичный способ включения советского интертекстуального вкрапления в «идеологически» эклектичный постмодернистский текст современных СМИ, строящийся на соположении советских штампов со сконструированными по моделям «советизмов» единицами, отражающими идеологию нового времени. В приведенном фрагменте такое текстовое соположение актуализирует столкновение советского мифа о советском производстве с «непрерывным ростом производительности труда» и мифологемы капитализма как общества с «непрерывным ростом сверхприбылей».

О широком употреблении «рефлексов новояза» в устной речи собеседников, в публицистике 90-х гг. прошлого века пишет Е.А. Земская: «Пародирование, выщучивание, травестирование официальной фразеологии, лозунгов, призывов, всем известных цитат, названий марксистско-ленинских статей и книг – одно из самых частых средств выразительности в современной публицистике... Текст сугубо официальный, идеологически нагруженный, известный всем деформируется вставкой элементов иных семантических пластов, иной идеологической ориентации и приобретает пародийное звучание» [4. С. 22].

Советские прецедентные тексты, включаемые в современные дискурсы, способны актуализировать целостные мифологические пласты, а через посредство данных смыслов – некий общий смысл «советского» как феноменального: «Советская мифология, хоть и не представляла абсолютно действующую и идеально сформированную систему, но тем не менее она включала многочисленные традиционные элементы, органично связанные между собой и приобретавшие системный характер» [5. С. 300]. Советские интертекстуальные фрагменты, актуализирующие советскую мифологию, могут служить фоном, базой обозначения смы-

слов формирования новой постперестроечной мифологии. Нередко такое инодискурсивное включение вводится в форме языковой игры, построенной на эффекте паронимической или омонимической аттракции². Так, например, актуализация советского мифа «космической сверхдержавы» используется в информационной заметке *Выход в открытый «Космо» «Буфф-сада»* в качестве фона формирования новых смыслов, связанных с утверждением нового мифа о «всеобщем гламуре». Текст выстраивается на столкновении символических обозначений советского и нового мифа: *15 апреля любой томич мог стать «космическим» героем.*

Сразу два «космических» праздника отмечалось в Томске на прошедшей неделе. День рождения космонавтики и день рождения «Космо» в Сибири.

Создание мифологического образа поддерживается актуализацией мифоритуальной идеи карнавала, магии начала первого дня – «дня рождения». Средством актуализации мифологических смыслов становятся прецедентные фрагменты *космические корабли бороздили бескрайние просторы вселенной, выходцы из народа, космический герой*, с одной стороны, и с другой – *журнал-party, звание мисс и мистер Cosmopolitan, танцпол, мужской стриптиз*. Совокупность междискурсивных столкновений символизирует смену демиургов – культурных героев: *Именно здесь, в то время как космические корабли бороздили бескрайние просторы вселенной, гости «журнал-party» атаковали танцпол под заводные ритмы латины и заглядывались на мужской стриптиз в исполнении ребят-акробатов из группы «Моченые перцы», пожаловавших на вечеринку из Новосибирска – города-родителя «Космополитен-Сибирь»... В ней-то и разворачивалась конкурсная борьба за звание мисс и мистер Cosmopolitan, коими в конечном счете были признаны выходцы из народа Иван да Марина (Буфф-Сад. 21.04.2005. Томск).*

2. В то время как одни тексты региональных СМИ отражают дискурсивные линии преодоления «советского», игрового дистанцирования и снижения образов «советского» в новой дискурсивной среде, другие контексты открывают принципиально иные способы актуализации данных смыслов, свидетельствующих об их своеобразном переплетении с образами «нового времени», создающими эффект коллажирования. При этом сам тип коллажа, характер внутритекстовых трансформаций преконструктов может разительно отличаться.

Примером дискурсивного проявления тенденций к возрождению советских мифов, возвращаемых в качестве образца прочной государственности, может являться отражение региональными СМИ речевых миров новой политической элиты, общественных деятелей. Представим такой тип дискурсивных трансформаций образов советского.

Так, например, в статье «Гость из будущего» прослеживаются два типа включения советского преконструкта: в комментарии журналиста и

в тексте, написанном от лица «приглашенного героя» – лидера нового общественного движения.

Автор публикации направленно маркирует социокультурный образ героя, используя «советские» интертекстуальные фрагменты: обращение «товарищи студенты», маркеры советских мифологем «счастливое будущее», «светлое будущее», «забота о будущем молодежи – дело партии»:

Товарищи студенты, вы знаете, что будет в вашем молодежном будущем?

Нет? Сейчас расскажем! В Томске начало работу отделение Российской союза молодежи, которое берет заботу об этом самом будущем на себя.

Журналист вполне определенно маркирует свою позицию по отношению к образу «светлого будущего», вводя маркеры отчуждения – **об этом самом будущем.**

В дискурсе общественного деятеля обнаруживается принципиально иное существование советских прекопструктов: не противопоставление советской и новой мифологии, но тенденция к эклектическому соединению образов советского дискурса с образами изменившегося мира. Активные «советские» вкрапления способны обнаружить непосредственную преемственность современных движений, восходящих к риторике советского дискурса власти: *центральный комитет РСМ, кузница кадров, наши ресурсы – молодежь, работать в связке и т.д.:*

В перспективе организуется лагерь, точнее, смена на базе существующих лагерей, на которых с помощью тренингов, ролевых игр будут развивать лидерские качества молодых. «Лидер» – это кузница кадров.

– Только члены РСМ смогут попасть в этот лагерь?

– Не обязательно быть членом РСМ, чтобы участвовать в наших программах. Мы не собираемся насильно всех тащить в Российский союз молодежи. Хочет молодой человек работать над какой-то программой – пусть приходит и работает. А те, кого насильно затащили в союз, будут просто статистами. Нам этого не надо! У нас сейчас уже есть актив, то есть имеется главное – интеллектуальные ресурсы.

– Ну а как обстоят дела с материальными ресурсами?

– Вопрос хороший. Наши главные ресурсы – это молодежь, которая хочет что-то изменить. А деньги найдем.

Будем работать в одной связке с молодежными департаментами.

Симптоматично обращение к средствам ритуала для формирования новой мифологии:

Поэтому очень хочется, чтобы возле бронзовой Татьяны³ проводились какие-то шествия, праздники. Чтобы студенты верили, что Татьяна приносит удачу и завели традицию, к примеру, зачетки складывать у подножья памятнику перед экзаменами, а не орать в окно общежития «Халява, приди!». Молодежь должна понимать и чувствовать, что этот памятник создавался именно для них.

В результате образуется некий коллаж образов: риторики советского официального языка, образов «дозволенного свободомыслия» эпохи советского и языковых маркеров «новой ментальности»: *Часть программ хочу реализовывать через молодежный парламент, членом которого я являюсь. Создание парламента – это величайшая идея, спасибо спикеру Госдумы Борису Мальцеву... Также планируется расширить существующую при Томском государственном университете биржу труда... Другая программа, которую мы всеми силами будем внедрять, – это молодежная дисконтная карта «Евро<26»... Кроме этой программы РСМ, есть и много других, направленных на школьников, учащихся средних специальных учебных заведений и рабочую молодежь. Так, **создана центральная лига КВН «Юниор-лига»** для юных кавээнщиков. И из нее потом вырастут звезды высшей лиги...* (Буфф-сад. 24.03.2005. Томск).

3. Осмысление современной действительности, ее отдельных сторон в жанре памфлета, фельетона, предполагающее опору на гротеск как одно из эстетических средств формирования дискурса постмодерна, также является одной из причин включения в современный публицистический дискурс смыслов «советского»: «В культурно-семиотическом плане гротеск представляет собой изображение (визуальное, вербальное или речевую фигуру), отражающее собой один из моментов движения смысла по пути к его утрате (в пределе – нонсенсу, абсурду), или, по крайней мере, момент его трансформации (что также на какое-то время предполагает его утрату)» [6. С. 85]. В гротесковом образе современной России образы «советского» (модели, стереотипы, мифологемы) используются как средство обнаружения, заострения идеи бессмысленности преобразования, образов хождения по кругу. С одной стороны, «советское», обретя историческую перспективу, по закону мифотворчества, начинает обретать черты идеального – «нового золотого века», высвечивая образы «современной разрухи»⁴: *Просто-квашино, надо отметить, из процветающего совхоза к январю 2005 года превратилось в депрессивный труднодоступный умирающий населенный пункт. Печкин начал выпивать, из-за чего возникли перебои с почтой, товары в местный сельмаг практически перестали завозить, а корова кота Матроскина вместо прежних 5000 литров молока стала давать втрое меньше...* (Буфф-Сад. 24.02.2005. Томск).

С другой стороны, абсурд обнажает столкновение двух перспектив видения «советского» – официальной, властной (назначении партии – борьба с врагами партии, т.е. с образом партии связывается карательная, а не созидательная идея) и «народной»⁵ (членство в партии понимается как обретение власти и воспринимается скорее через призму партпайка, колбасы и икры, являющимися своеобразными антимифами советской эпохи). И, наконец, именно это столкновение призм видения завершает «логику» абсурда обнаружением глубинного наличия **моделей советского** в современности: *Впрочем, изрядно повзрослевший дядя Федор в деньгах не нуждался. Он был членом «Единой России» и получал партпайк... На что*

дядя Федор достал из кармана удостоверение члена партии «Единая Россия», из-за этого с Печкиным чуть не случился приступ тахикардии. Он быстро вручил посылку и убежал.

Матроскин предположил, что в посылке лежит кремлевская колбаса и икра, которую **партия** выслала дяде Федору, чтобы он в Простоквашине ноги не протянул... дядя Федор немедленно организовал стихийный митинг, посвященный борьбе партии «Единая Россия» с врагами демократических преобразований.

В текстовом пространстве фельетона советские символы и стереотипы становятся предметом ерничества, стеба⁶, что, по мысли Е.А. Земской, свойственно «всем языкам посттоталитарных обществ» [4. С. 23].

Таким образом, на наш взгляд, анализ текстов современных региональных печатных СМИ позволяет говорить об активной рефлексии советских стереотипов и советской мифологии в публицистике российской провинции. Рефлексия осуществляется как дистанцирование и «снижение» образов, на основе чего идет формирование новой мифологии. Данной тенденции противостоит тенденция включения советской образной системы в современную, постперестроечную.

Примечания

¹ «Красное знамя» – областное общественно-политическое издание, не имеющее в настоящее время четко определенного типа целевой аудитории. Однако можно определенно констатировать, что современное издание наследует в качестве части целевой аудитории читателей «Красного знамени» доперестроечной эпохи – единственной областной газеты Томской области. «Буфф-сад» – воскресное развлекательное приложение.

² По мнению Н.А. Николиной, Е.А. Агеевой, «наиболее распространенным среди всех механизмов языковой игры, основанных на звуковых сближениях слов, в современном прозаическом тексте является... паронимическая аттракция» [7. С. 554].

³ Памятник Святой Татьяне на Новособорной площади в Томске, созданный на средства Думы Томской области.

⁴ Фельетон «Каникулы в Простоквашино» (Буфф-Сад. 24.02.2005. Томск).

⁵ «Языковое существование советского времени по отношению к русскому языку можно охарактеризовать как ситуацию фактической диглоссии: тоталитарный русский язык – анти тоталитарный русский язык» [8. С. 161–162].

«Специфику советской языковой личности, на наш взгляд, составляет обусловленная уникальностью условий ее существования – одновременно в двух ментальных пространствах – специфика осуществления продуктивного (и рецептивного) идеоречевого цикла, работы механизмов реализации лингвориторической компетенции в условиях парадоксального наложения, как минимум, двух лингвориторических картин мира – официально-мифологической и относительно реальной, выводимой из фактов, доступных наблюдению» [9. С. 21–42].

⁶ Е.А. Земская при этом приводит следующее определение стеба, данное социологами Л. Гудковым и Б. Дубинным: «Стеб – род интеллектуального ерничества, состоящий в снижении символов в через демонстративное использование их пародийном контексте...» (Знамя. 1994. № 11. С. 166) [4. С. 23].

Литература

1. *Йоргенсен М.В., Филипс Л.Дж.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004.
2. *Квадратура* смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 2002.
3. *Уваров М.С.* Постсоветский постмодернизм в антропологическом горизонте // Человеческое пространство. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 447–452.
4. *Земская Е.А.* Введение // Русский язык конца XX в. М.: Языки русской культуры, 2000.
5. *Коновалова Ж.Ф.* О теории Р. Барта и практике советской мифологии // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: Сб. в честь 90-летия проф. М.И. Шахновича. Серия «Мыслители». СПб., 2001. Вып. 8. С. 300.
6. *Юрков С.Е.* Постмодернизм: приближение к антимифу // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века: Материалы науч. конф. 10 октября 2001 г. Серия «Symposium». СПб., 2001. Вып. 16. С. 85–88.
7. *Николина Н.А., Агеева Е.А.* Языковая игра в структуре современного прозаического текста // Русский язык сегодня. М., 2000.
8. *Купина Н.А.* Тоталитарный язык // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2007.
9. *Ворожбитова А.А.* «Официальный советский язык» периода Великой отечественной войны: лингвориторическая интерпретация // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2: Язык и социальная среда. Воронеж, 2000. С. 21–42.

TRANSFORMATIONS OF SOVIET STEREOTYPES AND MYTHOLOGEMES IN THE DISCOURSE OF REGIONAL MASS MEDIA

Rezanova Z.I.

Summary. Intertext of the Soviet period is analyzed in the text space of regional newspapers. Transformation types of meanings of «the Soviet» in new contexts as well as communicative effects of enclosing Soviet intertext are defined.

Key words: intertext, stereotype, mythologeme, language play, discourse, discourse analysis.